

Места наши были обитаемы задолго до того, как сюда стали переселяться русские крестьяне. Люди здесь жили еще в глубокой древности. Свидетельством тому курганы, расположенные в окрестностях Рогозики.

Летом 1985 года отряд Барнаульского пединститута в составе экспедиции Алтайского университета под руководством доктора исторических наук профессора А. Уманского проводил аварийные археологические раскопки этих курганов, так как они попадали в зону затопления Рогозинской оросительной системы. Было исследовано семь курганов, вскрыто тридцать древних захоронений.

Рогозинские курганы были сооружены примерно в IY-III веках до нашей эры. Каждый курган служил усыпальницей для семьи. Умерших хоронили в одежде и обуви, в могилу ставили горшки с едой и питьем, помещали предметы, которыми человек пользовался при жизни, - орудия труда, предметы культа, украшения, оружие.

«Что касается занятий древних рогозинцев, пишет А. Уманский, то, судя по костям животных, это были скотоводы, разводившие прежде всего лошадей и овец, в меньшей степени крупный рогатый скот, коз. Быт их был скорее всего полуседлым: зиму они проводили на стойбищах, летом отгоняли скот в степь.

Занимались они также охотой (об этом говорят находки кабаньих клыков и изображений кабана) и рыболовством. Умели обрабатывать железо и цветные металлы, рог, кость, дерево, кожу, изготавливать глиняную посуду, прясть шерсть и ткать шерстяные ткани, шить обувь, одежду». Хотя все рогозинские курганы были давно ограблены «бугровщиками», находки здесь были интересные, а одна вещь вообще уникальная, имеющая огромное научное значение. Это серебряное зеркало, конструкция и рисунок которого древнеиндийские, что говорит о широкой географии меновых (торговых) связей древних рогозинцев. Эти уникальные памятники древней истории страдают и сегодня. Насыпи курганов на протяжении десятков лет подвергаются распаху.

Пролетели века, кочевники, населявшие верхнее Приобье, появлялись и исчезали, князья и князья воевали друг с другом, обрушились сюда и жестокие завоеватели монголо-татары. Все эти условия мало подходили для жизни мирных земледельцев.

Новый период истории Алтая начинается с 1747 года.

Императрица Елизавета Петровна подписала указ, по которому все земли от Иртыша до Оби перешли в собственность царской семьи. Правительство посылает сюда крестьян строить крепости и остроги - идет правительственная колонизация. Да и сами крестьяне переселяются сюда из более северных районов, где не было условий для занятия земледелием, и из центральных районов в поисках лучшей доли.

Прекратились набеги кочевников, русские крестьяне стали расселяться по всей территории верхнего Приобья, стало возникать очень много деревень. К этому времени относится и появление Рогозики.

Поселяясь, некоторые крестьяне «испрашивали» на это разрешение местных властей, и тогда известными становились точные даты основания деревень. В большинстве случаев крестьяне селились самовольно, поэтому даты основания деревень приходится устанавливать по свидетельствам более поздних документов.

Самое раннее бесспорное известие о существовании деревни Рогозики относится к 1751 году. Всеми делами тогда занималась канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, в том числе и открыванием церквей. Для строительства же новой церкви необходимо было наличие определенного числа прихожан. Поэтому на имя горного начальства писали просьбы об открытии церкви, а к ним прилагали списки с названиями деревень и фамилиями их жителей.

В описи по ведомству Белоярской слободы... деревни Рогозинской записано: Андрей Сизиков, число дворов 1, число душ мужеска пола 5, женска - 6;

Козьма Кокшаров, число дворов 1, число душ мужеска пола 7, женска - 6;

Данило Голубин, число дворов 1, число душ мужеска пола 2, женска - 3.

Вероятно, эти 29 человек и были первыми жителями Рогозики. И теперь можно отказаться от предположения, что название деревни произошло от фамилии первых поселенцев. Скорее всего, название своему и речка, и появившаяся в устье ее деревня обязаны зарослям травы-рогозы по речным берегам.

Судьбу первых поселенцев можно проследить по документам - ревизским сказкам. По указу Петра I в 1719 году в России была проведена первая перепись населения, чуть позже проверка переписи - ревизия, а дальше все переписи населения стали называться ревизиями, а именные списки населения, составленные во время

ревизий - ревизскими сказками, в которые вносили «ревизские души». «Ревизская душа - единица учета мужского населения податных сословий, то есть тех, которые платили подушную подать - прямой налог.

С 1723 г. по 1856 г. проведено было 10 ревизий, по Рогозике сохранились и находятся в архиве Алтайского края материалы пяти из них.

По административному делению деревня Рогозика относилась к Белоярской слободе Барнаульского уезда до 1782 года, с 1795 года - к Шадринской волости Бийского уезда.

С момента первого упоминания Рогозики в ревизии 1782 года (она была четвертой) учтено 19 семей, в которых «ныне налично с приблными и вновь рожденными мужчин 50, женщин 37».

Но вернемся к нашим первым поселенцам. Что с ними стало за 30 лет?

В четвертой ревизии сказано, что Козьма Алексеев сын Кокшаров, а ему на год ревизии было 78 лет, переезжает вместе со своей семьей и семьей умершего брата Гаврилы по указу Колыванского областного правления в Малышевскую слободу.

Андрей Борисов сын Сизиков между третьей и четвертой ревизиями умер, но его многочисленная семья - жена, три сына с женами, четыре дочери и три внука - «переехали по

указу бывшей канцелярии горного начальства в деревню Рожневу Логу, где и в сказке показаны».

Материалы третьей ревизии не сохранились, поэтому ничего не известно о судьбе еще одного первого поселенца Данилы Голубина. В последующих ревизиях он не упоминается.

Заселение Алтая русскими крестьянами быстро проходило в середине XVIII века за счет внешнего притока населения, в 80-90-е годы приток переселенцев сократился. Но усилились процессы внутренней миграции. Главным образом потому, что исчезла опасность внешних вторжений после закрепления верхнего Приобья в составе России. Если раньше деревни жалались к крепостям и острогам, то теперь появилась возможность выбора мест без опаски столкновений с кочевниками.

Причины внутренней миграции в основном экономические: недостаток пахотных земель, угодий, покосов. Почвы истощались, крестьяне распахивали пашню все дальше от деревни, чтобы не терять времени, заводили займки, а потом туда окончательно переселялись. Так исчезали одни и появлялись новые деревни.

Рогозико это не затронуло, как деревня она сохранилась, хотя на численность населения миграция повлияла. Вот цифры численности мужских душ: 1763 г. - 42; 1782 г. - 51; 1795 г. - 41; 1811 г. - 20; 1816 г. - 22; 1834 г. - 37; 1856 г. - 53. Колебания существенные. Часть крестьян к деревне причислена «по указу», часть переезжала самовольно, «по своему произволу». За самовольный переезд крестьян наказывали, «чтобы им и другим на то смотря впредь того чинить неповадно было». Однако крестьяне «на то смотря» все-таки самовольно переезжали.

В четвертой ревизии сказано, что из Рогозики пять семей переехали «по своему произволу в деревню Рожневу Логу», одна в деревню Барнаульского станца, две «по указу Колыванского областного правления в ту же деревню Рожневу Логу».

А Иван Чертенков причислен в Рогозико по указу канцелярии из Сосновского острога.

В Белоярскую слободу переселились в основном крестьяне из Сосновского острога. В четвертой ревизии сказано: «Вновь поселившиеся по указу канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства и переселившиеся сами собой из Сосновского острога... живущие по разным деревням, а теперь жительства имеют в деревне Рогозике крестьяне».

О степени внутренней миграции говорят и другие факты. Например, можно проследить, как создавались семьи, где брали жен рогозинцы. Выясняется, что только двое взяли их в «оной же деревни Рогозики» (четвертая ревизия). А у Василия Сарина жена «Мария, Васильева дочь, взята Сосновского острогу деревни Сухостреловой у крестьянина Василия Шумнова». И тут же записана другая семья: «Тимофей Васильев сын Шумнов у него жена Марфа взята Сосновского острогу деревни Сухостреловой у крестьянина Андрея Смирнова. Отец его Василий Шумнов умер 1779 году».

Жен брали и издалека. Например, у Прокония Приезжева жена Ирина «была взята города Томска у крестьянина Андрея Кубрина», а у Андрея Березовского «жена Акимия взята города Томска у драгуна Никиты Шубина».

Приезжали невесты и из деревень Сосновского острога Алеевой, Куспенской, Сухостреловой, Алабанской, Варяжиной, Усть-Искитимской, Изыменской, из Малышевской слободы, деревень Пановой, Боровиковой.

В более поздних ревизиях можно проследить и деревни, куда рогозинцы выходили замуж:

«Василия Танакова дочь Фекла выдана в замужество Павловского завода за мастера Осипа Рыжкова»;

У Василия Лебедева «дочь Федосия выдана

замуж в деревню Елунина за крестьянина Пяткова Ивана»;

«Василия Тараданова дочь Елисафета отдана в деревню Шелаболиху в замужество за крестьянина Балашова»;

Вдова Ивана Тараданова Степанида вышла замуж Павловский завод за мастера Никитора Боровикова».

Продолжается миграция крестьян: «Из деревни Боровиковой переселился самовольно в 1785 году Василий Семенов Серебренников»;

«Из Барнаульского завода - крестьянина Семена Григорьевна вдова Арина».

Упоминаются и семьи-старожилы. На протяжении почти века жили в Рогозике Березовские, записанные еще в третьей ревизии.

У Архипа Березовского детей не было, но с ним жил племянник Яков, умершего Павла сын, привезен был из Сосновского острога (вероятно, оттуда и переехал Архип со своим отцом Захаром между второй и третьей ревизиями). Яков был взят в рекруты в 1788 году. У Ивана Березовского сыновья Данило (умер в 1772 году), Семен взят в рекруты, Андрей отослан в 1786 году за преступление, жена его с детьми ушла в деревню Островную. Но род Березовских продолжает Яков - сын Данилы, у него сын Проконий (седьмая ревизия). В восьмой ревизии (1834 год) записаны его сыновья Константин и Григорий, дочери Марфа и Офимия.

Примерно столько же живут в Рогозике Тарадановы. Евлампий Тараданов «дал сею сказку о состоящих в полушном окладе людей», то есть проводил перепись рогозинцев в 1782 году.

16 человек было в семье Тарадановых, но болезни или несчастья преследовали эту семью. До следующей ревизии у них умерло два сына и дочь, между седьмой и восьмой ревизиями умерло четверо.

Долго жили Лебедевы, Шумновы, Бабарыкины, но в нынешней Рогозике таких фамилий нет. Род их по мужской линии прерывается где-то в конце прошлого века, точно сказать трудно, потому что с 1834 по 1917 год полных данных о составе населения нет.

Теперьшним жителям Рогозики, наверное, интересно знать, кто из ныне живущих в селе имеет самую древнюю родословную. По документам выяснилось, что роду Ярославцевых 185 лет (кстати, в первых документах фамилия написана «Ерославцев»). Трофим Иванов сын Ерославцев указан в ревизии 1811 года, было ему 25 лет, материалов этой ревизии нет, есть только ссылка на нее. Значит, Ярославцевы появились в деревне между 1795 и 1811 годами, а точно числятся с 1811 года.

Нестор, брат Трофима, был старостой. У Трофима сын Никифор, ему в 1834 году 19 лет (восьмая ревизия). Дальше род Ярославцевых продолжают: Николай Никифорович (его сыновья Дмитрий, Илья, Николай), Павел Никифорович (его сыновья Алексей, Семен, внуки Илларион, Максим, Тихон). По переписи 1917 года в Рогозике числятся пять семей Ярославцевых и значатся старожилами, и только Анна Ярославцева и ее сын Александр записаны переселенцами из Курской губернии (может быть, ошибочно).

Встречаются в документах факты, мимо которых трудно пройти равнодушно, да и в то время они, вероятно, вызвали много пересудов. Архип Березовский овдовел, его жена Акимия умерла в 1770 году, в ревизии 1795 года записано: «У Архипа другая жена Федосья Тимофеева дочь взята в замужество оной деревни Рогозики у крестьянина Шумнова». Все бы ничего, да больно молода жена. Архипу было 63 года, Федосье - 16 лет. Вот такой неравный брак (ошибки здесь нет, возраст проверен по прежней ревизии).

А вот еще любопытные факты. Иван Ефтенков числится в бегах: «отлучился самовольно в город Бейск 1792 года», Никита Ратнов «налицо его нет, учился в заводе Барнаульском, в 1789 году записан там в мешанство».

Отдельный разговор о рекрутских наборах. Начало XVIII века. Царь Петр I решает проблемы выхода в Балтийское море, после поражения под Нарвой срочно создает регулярную армию. 20 февраля 1705 года Петр I написал указ, по которому все податное население обязано было с определенного числа душ ежегодно поставлять одного рекрута, формально - с 500 человек.

Но факты вещь упрямая, они говорят о том, что рекрутов брали гораздо больше. По третьей ревизии в 1763 году в Рогозике учтено 42 ревизские души мужского пола - от новорожденных до стариков. До следующей ревизии прошло 19 лет, за этот период в рекруты взяли 17 человек, в среднем по одному каждый год и не от 500 человек, а от 42. Только в 1775 году в рекруты было отдано пять человек.

Некоторым семьям не везло особенно. У Дмитрия Ратнова было три сына, и двое взяты в рекруты. Родион в 1775 году, Яков в 1777-ом. Та же участь постигла и семью Алексея Мудынина. Его сын Афанасий взят в рекруты в 1774 году, Василий в 1775-ом. У Ивана Лебедева сын Филипп взят в рекруты в 1773-ем, Мирон - в 1775 году.

Служба была пожизненной. Дальше картина немного меняется. Между четвертой и пятой ревизиями - за 13 лет - от 50 душ мужского пола взято в рекруты четыре человека, между шестой и седьмой ревизиями прошло пять лет, учтено 20 душ, рекрутов не было совсем.

А вот между седьмой и восьмой ревизиями прошло 18 лет, из учтенных 22 ревизских душ в рекруты отданы семеро. По материалам этой ревизии видно, что нести солдатскую службу жребий чаще выпадал крестьянам, приехавшим в деревню, чем старожилам. Из семи рекрутов пять к деревне были причислены.

Так, Иван Еремин «по повелению господина земского управителя причислен в ведение Белоярской слободы Шадринской волости деревни Рогозики из служительских детей с 1815 года». Было ему тогда шесть лет, в 1830 году отдан в рекруты.

Евдоким Френов «причислен сей же волости из Шаховского станца в 1821 году», отдан в рекруты в 1828 году.

Ларион Косачев «причислен из Шадринской волости села Касмалинского в 1821 году», отдан в рекруты в 1825 году.

Федор Важенин «причислен сей же волости из деревни Песчаной с 1827 года», отдан в рекруты в 1831 году.

Иван Шушанов причислен в Рогозико с 1830 года, отдан в рекруты в 1833 году.

И только Михайло Лебедев и Проконий Бабарыкин отданы в рекруты из семей старожилов.

Известно, что жены и дети рекрутов переходили в солдатское сословие. В Рогозике только один из рекрутов был женат, Федор Лебедев. «У Федора жена Арина взята оной же деревни Рогозики у Терентия Бабарыкина. Она находится при муже».

Новая страница в истории Рогозики начинается с конца прошлого века, когда устремились сюда переселенцы из центральных губерний России. В 1917 году в Рогозике живет уже 694 семьи, в основном переселенцы из Тамбовской, Курской губерний. Только 53 семьи записаны в переписи как старожилы.

Но об этом - в следующей публикации.

ИСТОРИЯ НАШИХ СЕЛ

РОГОЗИКЕ - 245 ЛЕТ

Рогозика - одно из самых старых сел нашего района - в этом году отмечает свое 245-летие.

Предлагаю вниманию читателей страницы истории села, написанные на основе архивных документов.

Р. ЮРКИНА.